

Как швейцарские тюрьмы справляются с «радикализированными» заключенными? | Comment les prisons suisses traitent-elles les détenus radicalisés?

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#) , 14.04.2016.

Тюрьма Шан-Доллон: снаружи трудно представить, что происходит в ее стенах (ge.ch)

Около десяти человек из отбывающих срок в Женеве считаются радикально настроенными. По мнению специалистов, вместо переосмысления своей жизни и становления на правильный путь, экстремисты могут еще больше укрепиться в своих взглядах за время, проведенное в тюремных стенах.

| Une dizaine des détenus à Genève sont considérés comme radicalisés. Selon les spécialistes, au lieu de repenser sa vie, des extrémistes peuvent devenir plus confirmés dans leurs convictions pendant l'exécution de peine.

Comment les prisons suisses traitent-elles les détenus radicalisés?

Упомянутые осужденные содержатся в тюрьмах Ла Брена и Шан-Доллон, но их точное число неизвестно, так как власти не сообщают цифр. По словам директора пресс-центра кантонального управления тюрем (OCD) Лорана Форестье, число таких заключенных меньше, чем в аналогичных французских учреждениях. «Мы внимательно следим за ситуацией и прилагаем усилия, чтобы обеспечить безопасность. Если наши сотрудники замечают в поведении или словах заключенных признаки радикализации, то сообщают дирекции, а та, в свою очередь, уведомляет женеvскую полицию», - отметил он в интервью газете Tribune de Genève.

Что именно в поведении содержащихся под стражей может привлечь внимание персонала? Например, после взрывов в Париже в ноябре прошлого года один из заключенных не скрывал своей радости, другой воскликнул: «Аллах велик!», сообщил один из охранников, добавив, что третий осужденный регулярно произносит угрозы в адрес «неверных». Такие «подопечные» каждый день обсуждают Коран, а когда надзирательницам нужно войти в их камеру, они реагируют отрицательно, говоря, что женщинам не следует вмешиваться в их личную сферу. Если такие заключенные слишком «распоясываются», то к ним применяются строгие меры, однако их не записывают в отдельную категорию на фоне остальных обитателей тюрьмы.

Как предотвратить радикализацию? «Что вы хотите, - вздохнул тот же охранник, - у нас нет средств. Будь у нас больше персонала, мы могли бы работать индивидуально с каждым из них. Также следовало бы привлечь психологов, чтобы направить их мысли в другую сферу».

Одну из главных ролей в такой обстановке играет тюремный священник. Например, в Шан-Доллон добровольно выполняет обязанности духовника Алиу Риджад. По его признанию, он до сих пор не имел дела с радикально настроенными «подопечными», но добавил, что в ноябре можно было заметить разную реакцию заключенных. Кто-то счел взрывы во французской столице нормальным ответом на то, что происходит в Сирии, кто-то нет. Были и те, кто не понимал, почему жизни погибших в Париже оказались важнее жизни тех, кто стал жертвой в Сирии. В ответ на сомнения и разброд в умах имам привел стихи из Корана, где сказано, что если кто-то не сделал нам зла, то не следует отвечать злом.

Алиу Риджад: «Убийство противоречит принципам ислама» (tdg.ch)

Также духовник влияет на умы во время проповедей: «Я объясняю, что это не имеет ничего общего с исламом и напоминаю, что убивший не мусульманина никогда не попадет в рай».

Алиу Риджад адаптирует свои проповеди к местным заключенным, среди которых много магрибинцев, выходцев из Африки и восточных стран. Речи, которые он произносит, несут воспитательный заряд: как быть хорошим мусульманином в семье, в отношениях с соседями и людьми других вероисповеданий. «Я говорю с ними по-французски, так как этот язык понимает большинство, а также из уважения к месту моего проживания».

Президент религиозного совета при тюрьмах Женевы Морис Гардиол подчеркнул трудность воздействия на тех, чьи взгляды начинают меняться не в лучшую сторону, так как они не ходят на проповеди, если те не созвучны их мыслям. Президент считает проблему радикализации в Шан-Доллон сравнительно небольшой, но обеспокоен тем, что условия в тюрьме способствуют ухудшению обстановки. «Переполненность и бездействие заключенных (так как здесь они не работают) могут создать климат, который будет способствовать учащению вспышек гнева».

Директор Швейцарского центра подготовки персонала для исправительных учреждений (CSFPP) Томас Нолл отметил, что, по сравнению с окружающими странами, на сегодня в швейцарских тюрьмах нет большого риска распространения радикальных настроений. «Наши тюрьмы устроены таким образом, что персонал имеет возможность лучше осуществлять надзор». К этому можно прибавить слова директора Федерации исправительных учреждений Швейцарии Томаса Фрейтага о том, что в Конфедерации заключенные обязаны трудиться в мастерских или на принадлежащих тюрьме полях, что отвлекает их от лишних мыслей и [помогает](#)

[овладеть еще одной профессией.](#)

Тем не менее, CSFPP думает о лучшем, но готовится к худшему: в июне для охранников будет проведен двухдневный курс, посвященный радикализации. Занятия проведут специалисты учебно-исследовательского центра арабских стран и Средиземноморья.

Второй курс запланирован на осень, он предназначен для директоров исправительных учреждений (в том числе они узнают о порядках, царящих в иностранных тюрьмах). Курс будет весьма уместным, так как в марте этого года Совет Европы опубликовал руководящие принципы по предупреждению радикализации в тюрьмах. В документе, среди прочего, отмечается необходимость осуществления образовательных программ с привлечением в качестве «учителей» исправившихся экстремистов. Также Совет Европы подчеркивает, что охранникам и дирекции необходимо общаться с заключенными, знать об их проблемах и быть подготовленными, чтобы вовремя замечать признаки радикализации.

[женевская тюрьма](#)

[перенаселение в тюрьмах](#)

[Шан-Доллон](#)

Статьи по теме

[Нежный цвет не смягчает швейцарских осужденных](#)

[Швейцарским тюрьмам не хватает психиатров](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-shveycarskie-tyurmy-spravlyayutsya-s-radikalizirovannymi-zaklyuchennymi>